

Давным-давно жила в одном селе девушка невиданной красоты.

Многие пытались завоевать сердце Фати, да все понапрасну — красавица упрямо твердила, что полюбит только такого юношу, у которого на коже и царапинки не будет, не то что пореза или рубца.

Что же было делать молодым людям, у каждого из которых на теле виднелись племенные знаки, говорящие, откуда юноша родом? Как только Фати замечала хоть один рубец, она тут же прогоняла очередного жениха.

Так все и шло, пока не прослышал о красавице один огромный змей. Принялся он лизать свою кожу и до тех пор вылизывал ее, пока она совсем гладкой и блестящей не стала. Тогда он и предстал перед Фати во всей своей красе. Как увидели его люди, сразу поняли: что-то тут неладно.

— Будь с ним поосторожнее, ведь он чужак! У нас в селении таких красивых юношей никогда не было!

Но красавица и слышать ничего не желала. Только увидала она незнакомца, как забыла обо всем на свете. Ни о чем не раздумывая, она сразу согласилась стать его женой.

Тут же змей посадил Фати на своего коня, и они умчались. Долго нес их конь, и вдруг поводья упали наземь. Вскрикнула девушка:

— Муж мои, поводья упали!

— Так надо,— ответил он.— Здесь их место. И они понеслись вперед.

Опять закричала Фати:

— Муж мои, стремяна упали!

— Так надо. Здесь их место!

Доехали они до одинокого дерева, и девушка вскрикнула в третий раз:

— Муж мой! Седло падает!

— Так надо. Здесь его место!

Вот уже раскинулась вокруг бескрайняя голая равнина, и тут под седоками рухнул конь.

— Муж мой,— вскрикнула Фати,— конь упал!

— Так надо. Здесь его место!

И они зашагали дальше. Через некоторое время змей и спрашивает:

— Узнаешь это место?

— Да, сюда ходят за камедью. —Узнаешь ты это место?

— Да, сюда ходят за листьями.

— Узнаешь ты это место?

— Ой, я уже ничего не узнаю!

Теперь вокруг лежала только выжженная солнцем трава.

Долго шли они по этим пустынным местам, пока не пришли к одинокому дому, расположенному под тенистой акацией. В доме всего было вдоволь, вокруг сновало множество рабов. Неподалеку паслись несметные стада.

— Вот твой дом! — сказал змей, а сам отправился дальше и заполз в огромный баобаб, который служил ему жилищем.

Вот год проходит, новый наступает, а у матери от дочки ни одной весточки нет! Месяц за месяцем идет, а вестей все нет. А когда наступил сезон дождей, посадила мать тыкву и говорит ей такие слова:

— Тыква моя милая! Если уже нет в живых моей доченьки, протяни свой стебель к ее могиле! Если жива она, дотянись стеблем до крыши ее дома! Укажи мне дорогу к ней!

Начала тыква расти, стебель ее тянулся все дальше и дальше и вскоре обвился вокруг акации, что росла у дома Фати. Тогда женщина наскоро собралась и отправилась туда, куда повел ее стебель.

— Так вот в какой глуши ты живешь! — сказала женщина, увидев дочку.— Говорила я тебе, что жених твой чужак и вовсе не тот, за кого себя выдает!

— Да, мама,— ответила Фати,— муж мой не человек, а великий змей. Ни земля, ни небо не могут с ним тягаться красотой и силой. Видишь там огромный баобаб?

Это и есть его жилище.

Тут и вечер наступил. Девушка решила предупредить мужа о приходе матери. И она запела:

— Э-э, Сунну! Э-э, Сунну, здравствуй! Моя мать шлет тебе привет.

А змей в ответ:

— Э-э, Фати! Э-э, Фати, здравствуй! Передай привет твоей матери от меня! Прикажи зарезать в ее честь сотню коров, сотню индюшек и сотню кур.

На другой день мать девушки стала собираться в обратную дорогу, ей не терпелось рассказать

всем в деревне, как удачно устроилась судьба Фати.

И вновь девушка отправилась к баобабу:

— Э-э, Сунну! Здравствуй, Сунну! Моя мать шлет тебе прощальный привет.

А змей в ответ:

— Э-э, Фати! Когда вернешься, Фати, прикажи поймать сотню лошадей, сотню верблюдов, сотню баранов, сотню кур и сотню индюшек и отдай их своей матери.

Так змей хотел отблагодарить старую женщину за то, что она навестила их.

Как сказал змей, так девушка и сделала. Вернулась ее мать с богатыми дарами в родную деревню.

А у матери Фати была сестра. Как увидела она, какое богатство привалило ее родне, 'Стала расспрашивать, что да как, пока все не вызнала. А тогда быстренько собралась и отправилась, куда стебель тыквы ее повел.

Долго шла она и вот пришла наконец прямо к дому под акацией, где жила ее племянница. Подивилась она богатому дому молодой хозяйки, и очень ей захотелось взглянуть на ее мужа. Стала она просить Фати об этом, а та и говорит:

— Лучше не проси, ведь муж мой не похож на обычных людей.

И Фати отправилась предупредить мужа о приходе гостя:

— Э-э, Сунну, э-э, Сунну, здравствуй! Моя родственница шлет тебе привет.

Змей тут же отозвался:

— Э-э, Фати, когда вернешься, Фати, прикажи поймать сотню лошадей, сотню верблюдов, сотню коров и отдай их своей родственнице.

Так Фати и сделала.

При виде таких щедрых даров любопытство женщины разгорелось еще сильнее, и решила она во что бы то ни стало взглянуть на мужа Фати хоть краешком глаза. Как ни отговаривала ее Фати, та стояла на своем.

— Что ж, поступай как знаешь,— вздохнула 'Фати,— подойди к баобабу—и ты увидишь моего мужа, прятаться он не станет.

Подойдя к баобабу, женщина позвала:

— Э-э, Сунну! Э-э, Сунну, здравствуй! Здравствуй, Сунну, э-э!

Тело змея заскользило вокруг баобаба, и женщина услышала:

— Бу! Бу! Бу! У Фати большой муж! Он большой! Очень большой!

И в тот же миг змей схватил женщину и проглотил ее целиком.

День прошел, наступил вечер, а женщина все не возвращалась, и Фати отправилась к баобабу:

— Э-э, Сунну! Где моя родственница, Сунну? Змей не откликнулся.

Фати подошла ближе:

— Э-э, Сунну! Здравствуй, Сунну! Где моя родственница, Сунну?

И змей отозвался:

— Э-э, Фати! Твоя родственница тут кричала, шумела, ругалась, я ее и проглотил.

Вся в слезах побрела Фати назад. Плакала она, плакала, и захотелось ей воротиться домой, к матери. Опечалился змей и говорит ей:

— Что ж, Фати, ступай, если хочешь. Да возьми с собой сотню рабов. Пусть они отныне твоей матери служат.

И еще вспомнил змей об их давнем уговоре: должен он исчезнуть, если хоть раз причинит своей жене зло. Тут и пришел великому змею конец, только из баобаба поднялся в небо столб белого дыма.

А Фати вернулась домой, к родной матери.